Несмотря на то что перевод «Географии» 1718 г. в целом является славянизированным как в отношении лексики, так и в отношении грамматики, отмеченные попытки сближения архаичного, книжного языка с живым, народно-разговорным были важным шагом переводчика, способствовавшим дальнейшему развитию русского литературного языка на национальной основе.

В петровскую пору перевод специальной литературы был сопряжен с «почти непреодолимыми трудностями»[27] из-за малочисленности в русском языке научной лексики; задача же перевести языком, близким к народно-разговорному, была необычной и исключительно сложной, так как произведений подобного жанра было еще очень мало.

Сопоставление рукописного и печатного текстов перевода «Географии» позволяет проследить поиски переводчиком наилучших средств выражения значений терминов оригинала. В действиях Ф. Поликарпова обнаруживаются две противоположные тенденции: 1) избегать латинских заимствований, приспособляя имеющиеся в русском языке слова для выражения терминологического значения; 2) употреблять слова латинского оригинала для точного обозначения научного понятия. Обе эти тенденции были обусловлены задачами перевода, состоянием национального русского литературного языка на начальном этапе его развития и состоянием научной терминологической системы физической географии.[28] Задачи перевода книги, предназначенной для широкого читателя, обязывали Ф. Поликарпова перевести каждый термин с латинского языка, языка средневековой науки, на русский язык. При отыскивании семантических эквивалентов обозначениям оригинала переводчик *обращался ко всем ресурсам родного языка*: к стилистически нейтральной лексике (*море, остров, гора* и др.); к традиционно книжной (*недро* в значении 'залив', 'море', *пучина* — 'море' и др.); к народно-разговорной и областной (*материк* употреблено в значении 'континент'; *горло* — 'пролив'). Смысловых параллелей, необходимых для передачи терминов оригинала, оказывалось все же недостаточно. Например, в русском языке того времени еще не было слов для точного выражения терминологических значений 'полуостров', 'перешеек'. Вследствие этого переводчик был вынужден оставлять слова оригинала (в транслитерации), давая следом за ними пояснения: *пенинсула, остров не окруженный водою* — в значении 'полуостров'; *истмус, место между морь* — в значении 'перешеек', и др.

К терминам практической географии Ф. Поликарпов относился с большой осторожностью, вероятно, не столько из соображений стиля, сколько из-за их полисемантичности: многие из слов, используемых мореплавателями и землепроходцами, имели довольно широкую семантику. Так, слово *пролива, употреблявшееся в значении 'морской пролив' еще в допетровскую пору*,[29] в начале XVIII в. выступало обозначением рукава реки, речного протока и даже залива. Ф. Поликарпову представляется более терминологичным обозначением латинизм *фрет* 'морской пролив'.

Перевод «Географии» Варения вызывал большие затруднения не только из-за несформированности к началу XVIII в. терминологической системы русской географической науки: трудности были связаны также с неупорядоченностью терминологии латинского оригинала. Например, в значении 'морской пролив' Варений использовал синонимы fretum, euripus, fauces oceani,

---

[27] В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1938, стр. 50.

[28] Богатый материал и весьма интересные выводы о состоянии и развитии научной терминологии физической географии в первой трети XVIII в. содержатся в монографическом исследовании Л. Л. Кутиной «Формирование языка русской науки» (М.—Л., 1964).

[29] Е. М Иссерлин. Лексика русского литературного языка второй половины XVII в. (по материалам переводных и других памятников «среднего стиля»). Докт. дисс. Л., 1961, стр. 334.